ПАМЯТИ СЕРГЕЯ ЛЕСНОГО (21.10.1894-22.09.1967)

(С.А.Парамонов. Фотоматериалы Австралийского Национального архива: д-р философии Елена Говор, Австралийский национальный университет, Канберра)

Полтора века назад Степан Александрович Гедеонов впервые указал на то, что никто(!) не решался «обнаружить» до него, хотя Новгородская, Софийская, Лаврентьевская, Ипатьевская и Радзивилловская летописи были хорошо известны полтора века. Он продемонстрировал правку «Повестью Временных лет» (ПВЛ) первичного рассказа о происхождения киевских князей, предшественников Рюриковичей, хранимого в Новгородской летописи и производных ее (Софийской, Типографской, Никоновской летописях) [С.А.Гедеонов «Варяги и Русь», М., 2004, с.с. 192-194].

В древнерусском первоисточнике повествовалось об убийстве Аскольда и Дира Олегом Ладожским, выдавшим себя за их сродника - «гостя подугорского» (купца-мадьяра), о погребении их Ольмою на Угорской горе, на месте ОльминА двора. Киевские летописцы начала 1100-х годов работали незатейливо. Они выбросили указания на мадьярское происхождение Аскольда и Дира, на участие Ольмы, а приписали Диру и Аскольду исхождение от Рюриковой дружины, соплеменничество Олегу и Игорю Рюриковичу. Это - содержание хрестоматийного текста ПВЛ, изданного под знаменитой редакцией Адриановой-Перетц, Лихачева (1950 и 1994 г.), Творогова (1978 г.) и т.д., как некое единое произведение. <*Другой оставшийся след правки: внесение в рассказ о пути Олега указания на Любеч. Его нет в новгородских летописях, а вслед за ними, ЕЩЕ НЕТ в ПВЛ по Троицкой, Переславльско-Суздальской и Владимирскому Летописцу: в них назван только Смоленск. Любеч, находись он в их протографах, не мог оказаться сокращен: отечество матери Владимира Святославича и его дядюшки - регента Добрыни (его потомков, которым продолжали льстить, слагая былины…) Это некоторое указание на место службы редактора-переписчика, возможно, любчанина…*> Обычно, сталкиваясь с вопросом, по какой летописи судишь, дилетанты-«первооткрыватели» даже не понимают, о чем речь: полагая это беллетристическое компилятивное издание «первоисточником», не подозревая, что это лишь составная часть многих летописей, разного состава и разной протяженности… Не случайно, что в Лицевую Летопись 1560-х годов (вершину Русского Летописания!) «Повесть Временных лет» так и не вошла. Дорогостоящий

иллюстрированный том полагают утраченным, однако, древней части нет и в Симеоновской летописи [ПСРЛ, т. 18]: черновике Никоновской и Лицевой…

Смысл редактуры иудео-христианских цензоров древности был ровно тот же, что и большевицких (советских и российских) «историков» новейшего времени, вычеркнувших из историографии имя Гедеонова: скрывавших страницы Хазарского ига над Русской землей. Этот мотив – стал смыслом, сущностью всей т.наз. «историографии Древ.Руси».
В наше время, в трудах по иноплеменным историческим дисциплинам был успешно отождествлен ОльмА – мадьярский хан Альмош, вассал Хазарского кагана (если отвлечься от наивной велико-мадьярской историографии, сделавшей его сувереном). Известно о проходе мадьяр, разгромленных Симеоном Великим Болгарским, потеряв семьи, и отступавших на запад, через Киевскую землю (= владении ими Киевом), в чистившихся от «хазарских» новелл много веков летописях уцелело, видимо, еще в какой-то очень древней рукописи-протографе, прилепившись к богомильскому (павликианскому) «Сказанию о преложении книг» (датировка 898 г.), включенному уже в Новгородскую 1-ю и Карамзинскую летописи [ПСРЛ, т. 42, с.27]. Подтвердились наблюдения Ивана Перфильевича Филевича [1894] – о древнерусском языческом летописании, оставившем швы в летописном тексте, уже в 920-х годах. Открыта и летопись, текстуально зафиксировавшая древний черновик (возможно, смоленский), в котором осуществлялась в 12 веке переделка новгородского протографа - летописи эпохи княжения в Новгороде Мстислава Великого: Новгородская Карамзинская (1-я выборка) летопись [ПСРЛ, т. 42], оказавшаяся не компиляцией Средних веков, а напротив, первоисточником средневековых компиляций [Г.М.Прохоров «Древнерусской летописание», М., 2014, с.77 и дал.]. Отождествлены хазарские беки Волыни и Киева: этнические мадьяры ДерА и Малескольди (Дир и Аскольд). На службу Хазарскому каганату их, «святых мучеников» Украинской (а в наше время и «Русской») православной церкви, указал, опять же, С.А.Гедеонов: их походы на Византию совершались в годы, когда с нею воевал каганат; благополучные возвращения после разгрома, в условиях дружбы с нею каганата, были невозможны. Остается всё это лишь вне «русской» историографии, отражающей не русскую историю, а ее филохазарскую фальсификацию, опирающуюся на «Повесть Временных лет».

Признать, что иудейский каганат обращал своих слуг (Малескольда, Альмоша…) в христианство (ново-манихейство), как религию субботних гоев, задолго до 987 г., и летописи это свидетельствуют, «историков» не привлекало, как не привлекает ныне!

Другой фигурой умолчания стала «готская проблема» истории античности и раннего средневековья. Неизвестно ни строчки готского письма, и потому, за оное выдается т.наз. «Кодекс Аргентеус»: перевод Библии на НЕОБОЗНАЧЕННЫЙ язык (смесь кельтских корней с германских аффиксами), приписанный готу Ульфусу («переделываемому» в Вульфилу), фрагменты которого хранились в латинских монастырях. Правда, здесь неувязка: Ульфус был арианином, его труд не могли хранить ортодоксы. Объяснение проблеме, меж тем, давно дал профессор Геттингенского и Петербургского ун-тов, шведский естествоиспытатель Йоганн Бекман (1739-1811), путешествуя по Тавриде после ликвидации разбойничьего ханства, он засвидетельствовал: «*Никто в последнее время не открыл никаких следов «готов» <в смысле готов-германцев> в Крыму*». Им приводится объяснение профессора Гаккета: «*Я могу уверить, что многие евреи, которые имеются повсюду в Понте, принимаются за древних немцев или готов*» [С.Лесной «Откуда Ты, Русь?», Ростов н\Д, 1995, с.147]. Как ехидно замечает, подводя черту под всей «русской» историографией, С.Я.Парамонов(Лесной): «*древнегерманское оказалось «идиш*» [там же].

CURRICULUM VITAE

Prof. S.J. P A R A M O N O V

Born 21.X.1894 in Kharkov (Ukraina). Son of a forester.

In 1912 graduated at the high school at Ackerman (Bessarabia) and entered the physico-mathematical faculty (section of natural sciences) of the University of Kiev, graduated in 1917.

His first works have been published in 1915, when he was a student, in the "Ornithological Messenger". -

Owing to the revolution emigrated in 1918, firstly to Bessarabia and lived afterwards in Rumania, Germany, Poland and France as an emigrant with a passport of the Nansen Committee. Worked in several Museums of West Europe, especially in the domain of the theoretical (systematics) and applied entomology. Specialist of diptera (Flies), family of Bombyliidae, knows this branch universally.

Author of more than 100 scientific works pertaining to entomology and ornithology, 7 monographies. These works have been published in England, Spain, France, Holland, Germany, Sweden, Switzerland, Austria, Poland, Russian and Ukraina.

Member of the Ornithological Society of Kiev since 1913; of the Entomological Society of Kiev since 1917; of the Naturalist Society of Kiev since 1917; of the Polish Entomological Society since 1925, of the Russian Entomological Society since 1925, of the German Entomological Society since 1929.-

His main activity has been in Poland, in Poznan , where he has been at first a collaborator of the Zoological Museum and thereupon conservator and director.

On account of family circumstances removed in 1930 to Paris where he taught zoology at the Russian high school and wrote popular scientific articles continuing at the same time his scientific activity.

During the war has been arrested by the Germans and spent several years in different camps (the first at Beutschen and the last at Munden) and was liberated by the British Army; returned to Paris, where he has relatives, at the beginning of June 1945. -

As a specialist of the diptera group classified insects for the Imperial Bureau of Entomology, the British Museum and the Zoological Museums of Berlin, Hamburg, Munich, Vienna, Warsaw, Pznan, Lvov, Leningrad, Moscow, Cairo, Taigonu (Formosa) and numerous other institutions. Participated at the

(резюме С.А.Парамонова, 1947 г., Австралийский Национальный архив)

Фигурой, запретной в русскоязычной «историографии», сделался и сам Сергей Яковлевич Парамонов (Сергей Лесной): невольно, не желая касаться хазарской истории [см. там же], сорвавший покрывало с этих страниц Русской истории. Именно он раскрыл здесь причины фальсификации истории Руси, измышления «норманнской», «готской» и им подобных «теорий», во многом, объясняя современность.

22 сентября исполнилось 50 лет со дня кончины Сергея Лесного - С.Я.Парамонова, ушедшего на Михрган (Осеннее Равноденствие) 1967 года. День памяти выдающегося Русского историка, вставшего на защиту Русского имени, обгаживаемого идиш-историографией Российской Империи и Советского Союза [см.: С.Лесной «История руссов в неизвращенном виде», неск.изд.], но в современной России причисленного к «укропам», прошел, никем не замеченный. В 2019 г. предстоит его 125-летие…

Р.Жданович

Приложение 1:

Въ лѣто 6390[m]. Поиде Олегъ, поимъ Игоря, изъ Новагорода къ Кыеву; и прінде къ Смоленьску, и прія градъ, и посади въ немъ мужь свои. И оттуду прінде внизъ по Днѣпру къ горамъ Кіевскымъ; и увѣдѣвъ Олегъ, яко Асколдъ и Диръ княжатъ[1] въ Кіевѣ, Игорь же и Олегъ, творящася мимоидуща, потаистася въ лодіяхъ, и съ малою дружиною изидоста на брегъ. И посла Олегъ ко Асколду и Дирови, глаголя сице: «яко гость есмь Подъугорскый, идемъ въ Грекы отъ Олга князя и отъ Игоря княжича; да пріидѣте къ намъ къ родомъ своимъ.» Асколдъ же и Диръ пріидоста къ нимъ; Олегъ же вземъ Игоря на рукѣ сеѣ, и рече ко Асколду и Дирови: «вы нѣста князя, ни роду княжа, но азъ есмь князь, и мнѣ достоитъ княжити; а се есть сынъ Рюриковъ Игорь княжичь.» И выскакавше изъ лодей вои Игоревы, и убиста Асколда и Дира; и несше ихъ на гору, погребоша ихъ, еже нынѣ ся нарицаеть Угорьское[2], идѣже есть дворъ Ольжинъ[3], на той могилѣ поставиша Олма церковь святаго Николу, а Дирова могила за святою Ириною. И сѣде Олегъ княжа въ Кіевѣ, и рече: «се буди мати всѣмъ градомъ Русьскымъ.» И обладаше всею Русьскою землею; и бѣша у него мужи Варязи, Словѣни, и оттолѣ прозвашася и прочіи Русью. Си же Олегъ нача городы ставити, и дани устави по всей Русьстѣй земли[n], Словѣномъ, и Кривичемъ, и Мерямъ дань даяти Варягомъ, съ Новагорода 300 гривенъ на лѣто, мира дѣля; еже и даваше Варягомъ и до смерти Ярославли[o]. И многи страны притяжа къ Русьской земли, и дани вложи на ня.

(Софийская 1-я летопись, 1851 год)

Кривичи . и приде къ Смоленьску съ 1 Кривичи . и 2 приæ 3 градъ . и посади мужь
4 свои 5. ѿтуда поиде внизъ . и взѧ Любець 6. и посади мужь 7 свои . [и] А придоста

къ горамъ хъ 8 Києвьскимъ . и оувидѣ 9 Ѡлегъ . æко Ѡсколдъ . и Диръ . кнѧжита .

[и] Б похорони вои въ лодьæх . а другиæ назади 10 ѡстави . а 11 самъ приде 12 носѧ

Игорѧ дѣтьска . и приплу подъ Оугорьскоє 13. похоронивъ 14 вои своæ . и присла 15

ко Асколду и Дирови 16 глѧ 17. æко гость єсмь 18. [и] А идемъ въ Греки ѿ Ѡлга 19 и

ѿ Игорѧ кнѧжича . да придѣта к намъ к родомъ своимъ . Асколдъ 20 же и Диръ

придоста . [и] В въскакав же 21 вси прочии изъ лодьæ 22. и 23 рече Ѡлегъ Асколду

и Дирови 16. въ нѣста кнѧзѧ . ни рода кнѧжа . но азъ єсмь роду кнѧжа 24. [и] Б

вънесоша Игорѧ 25. и 26 се єсть снъ Е Рюриковъ . и оубиша 27 Асколда и Дира . [и] А

несоша на гору и погребша 28 и на горѣ 29. єже 30 сѧ нъне зоветь Оугорьскоє . кде

31 нъне Ѡлъминъ дворъ . на тои могилѣ поставилъ цркв҃ь свт҃го Николу а Дирова

могила за ст҃ою Ѡриною . [и] В сѣде Ѡлегъ кнѧжа въ Києвѣ . и 32 реч Ѡлегъ се

буди мт҃и градомъ рускими 33. [и] В бѣша 34 оу него Варѧзи и 32 Словѣни Г и 32

прочи прозвашасѧ Русью 35. се 36 же Ѡлегъ нача городы ставити .
24

и оустави дани Словѣномъ Кри||л.8об.||вичемъ 37 и Мери 38 и [устави] Д Варѧгомъ .

(Лаврентьевская летопись, 1926 год)

В лето 6390 поиде Олегь, поимъ Игоря, изъ Новагорода къ Кыевоу, и прииде к Смоленску и приа градъ и посади в немъ моужи свои. И оттоудоу поиде внизъ по Днепру, прииде къ горамъ Киевьскымъ. И оуведевъ Олегь, яко Аскалдъ и Диръ княжать в Киеве. Игорь же и Олегь, творящася мимоидуща, потаистася в лодияхъ и с малою дроужиною изыдоста на брегь. И посла Олегь ко Асколду и Дирови, глаголя сице, яко «гость есмь Подоугорскый<выделено мной. – Р.Жд.>, идемъ въ Грекы отъ Олга князя и отъ Игоря княжича, да приидете к намъ с родомъ своимъ». Асколдъ же и Диръ приидоста к нимъ. Олегь же вземъ Игоря на роуце и рече къ Аскалду и Дирови: «Вы неста князья, ни роду княжь, но азъ есмь князь и мне достоить княжити, а се есть сынъ Рюриковъ, Игорь княжичь». И выскакавше изъ лодей вонъ Игоревы и оубиста Асколда и Дира и несша ихъ на гору, погребоша и, еже ся ныне нарицаеть Оугорьское, идеже есть дворъ Олгинъ. На той могиле постави Олгав церковь святого Николоу, а Дирова могила за святою Ириною.

(Типографская летопись, 1924 г.)

ру, пріиде ко горамъ Кіевскымъ; и увидѣ Олегъ, яко Асколдь и Диръ княжита въ Кіевѣ, Игорь же и Олегъ, творящеся мимо идуща, потаистася въ лодіахъ, и другыа остави назади, и з малою дружиною изыидоста на брегъ. И посла Олегъ къ Асколду и Дирови, глаголя сице, «яко гость есмь Подъугорскый, идемъ въ Грекы отъ Олга князя и отъ Игоря княжича, да пріидѣте къ намъ къ родомъ своимъ». Асколдь же и Диръ пріидоста къ нимъ; Олегъ же въземъ Игора на руцѣ си, и рече Асколдови и Дирови: «вы ни есте князя, ни рода княжа, но азъ есмь князь, и мнѣ достоитъ княжити; а се есть сынъ Рюриковъ Игорь княжичь.» И выскакавше изъ лодей вои[1] Игоревы, и убиста Асколда[2] и Дира; и несше ихъ на гору, и погребоша ихъ, и есть могила ихъ словетъ и до сего дне, иже ся зоветъ нынѣ Угорское, идеже есть дворъ Олгинь, на той могилѣ постави Олга церковь святаго Николу; а Дирова могыла за святою Ириною. И сѣде

В[32] лѣто 6390. Иде[33] Олегъ с вои многи, с варяги, сь чюд(ь)ю, с словѣны, с мерею, со весию, с кривич(и), и приде въ Смолнескъ, и прея град, и посади мужи свои. Отуд(а) вниз иде и[34] взя Любечь, и посади мужи свои. И прииде къ горамъ Киевьскимъ, и увѣда Олегъ, яко Асколдъ и Диръ княжат(ь), и скры воя в лодиах, а инии назадѣ остави, а самъ прииде, нося Игоря дѣтя. И приплы под град, и посла къ Асколду и Диру, яко: «Гость есмь, идемъ во Грѣки от Олга и от Игоря княжич(а), да придета к роду своему, к нам». Асколдъ же и Диръ придоста, и выскакаша вси прочии из лодеи, и рече Олегъ ко Асколду и Дирови: «Вы нѣста князи, ни роду княжого, но азъ есмь родом[35] княжа, а се ест(ь) сынъ Рюриков». || И убишя Асколда и Дира, и несоша на гору, и погребошя на горѣ, еже зовется Угорьское, идеже[36] нынѣ Олминъ двор, и на тои могилѣ поставиша ц(е)рк(о)вь с(вя)т(о)го Николу, а Дирова могила за с(вя)тою Ориною. И седѣ Олегъ, княжа и ц(а)рствуя въ Киевѣ. И реч(е) Олегъ: «Се буди м(а)ти всѣмъ г(о)р(о)дамъ русскимъ». И бѣша у него варязи, словени и прочии, и прозвашася рус(ь). Сеи же Олегъ нач(а) грады ставити и устави дани словѣномъ, и кривичемъ, и мерямъ, и устави варягом дань даяти от Новагорода 300 гривенъ на лѣто мира деля, еже и до см(е)рти Ярославли [illegible] л.220об 882 л.221

(Летописец Переславля Суздальского, 1995 г. (оба списка))

Приложение 2:

[Княже]ние Олгово[7].

881 **В** лѣто 6389. Прииде Олегъ, поимъ Игоря, из Новагорода к Киевъ, и прииде к Смоленску, и прея град, и посади в немъ[10] муж свои. **И** оттуду поиде вниз по Днепру, и прииде к горамь Киевскимь, и увѣдѣ Олегъ, яко Асколдъ и Диръ княжаста в Киевѣ[11]. Игорь же и Олег творящася мимо идуща, потаистася в лодиах, и с малою дружиною изыдоста на брегъ. И посла Олегъ къ Асколду и Дирови, глаголя сице, яко «Гость есмь[12] подугорскыи, идемь въ Греки, от Олга князя и от Игоря княжича, да приидѣте к нам, к родомъ своим». Асколдъ же и Диръ приидоста к ним. Олегъ же, вземь Игоря на руцѣ си, и рече Асколду и Дирови: «Вы нѣста князи, ни роду княжа, но азъ есмь князь, мнѣ достоит княжити; а се есть сынь Рюриков, Игорь княжичь». И выскакавше из лодии прочии воини Игоревы, и убиста Асколда и Дира. И несша их на гору и погребошя, еже ся нынѣ нарицает Угор-
л. 190 ское, идѣже дворъ Олминъ; || на тои могилѣ постави Олма церковь святого Николу; а Дирева могила за святою Ириною. **И** сѣде Олегъ, княжя в Киевѣ, и рече: «Се буди мати всѣмъ градомъ рускимь». И обладаше всею Руською землею. **И** бѣшя у него мужи варязи, словени, и оттолѣ прозвашася Русью. Сии же Олегъ нача грады ставити и дани устави по всеи Рустѣи земли словеном, и кривичям, и мерямь дань даяти варягом. **А** от Новаграда 300 гривенъ на лѣто миру дѣля, еже не дают. **И** многы ины страны притяжа к Рустѣи земли и дани възложи на ня.

(Новгородская Карамзинская летопись, 2002 г. (частное издательство, тир. 800 экз.): промежуточный вид статьи <еще остается указание на персону Ольмы, как строителя Никольской церкви>)